

Ярослав Матийчик

**Новое измерение российско-европейского
взаимодействия:
некоторые уроки и задания для Украины**

Как показывают наблюдения, основной проблемой европейского направления современной российской внешней политики являются не отношения с НАТО (или его расширение, на которое Россия, по большому счету, не имеет влияния), а наладка всестороннего партнерства с Европейским Союзом – Европейской комиссией (а не только развитие межгосударственного сотрудничества). На наш взгляд, современная европейская политика России в итоге сводится к созданию предпосылок для снижения американского присутствия в европейском политическом процессе, а в перспективе – вытеснение американского геополитического компонента за пределы Европы. Стратегическую заинтересованность в этом демонстрирует как Россия, так и (хотя и не единодушно) ЕС. Наверное, именно таким видится антиамериканистам путь решения «проблемы НАТО».

Концептуальные основы российско-евросоюзных отношений, которые формируют стратегические направления сотрудничества на ближайшее десятилетие, заложены в нескольких определяющих документах: «Соглашении о партнерстве и сотрудничестве» (действует с 1997 г.), «Коллективной стратегии ЕС в отношении России» (1999 г.) и «Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.)». Как показывает

анализ этих документов, общность интересов России и ЕС обуславливается взаимозависимостью в областях энергетики и безопасности, европейской обеспокоенностью сохранения политической стабильности постсоветского пространства, российской заинтересованностью в инвестициях и технологической модернизации собственной экономики. Именно это составляет основу для демонстрации взаимоподдержки на международной арене (в частности, в отношениях с США), развития стратегического партнерства и перспективы латентного союзничества.

Однако как настоящую цель для России в таком партнерстве следует рассматривать не столько поражение американской геополитической мощи в Европе, сколько необходимость укрепления национальной экономики и безопасности в секторе отношений с Китаем, который, очевидно, уже создает определенные риски для исторической перспективы России. Во внимание надо принимать то, что выбор «в пользу Европы», который сделала Россия, обусловлен еще и ее разочарованием в «стратегическом партнерстве» с США, которое, кстати, большей частью инициировалось/навязывалось Москвой. С одной стороны, проявленная Америкой незаинтересованность в таком уровне отношений, а с другой – невозможность «разговаривать на равных» с Вашингтоном бесславно сказались и на без того задетых международных амбициях Москвы. Окончательно Россию к европейской ориентации подтолкнули проигнорированное американцами мнение относительно Балкан и Ирака и их отказ от помощи в технологической модернизации производственных процессов (что, в смысле обеспечения/достижения геэкономического паритета с Китаем, является чрезвычайно важным для России).

Так же более вероятно то, что Россия несравненно больше обеспокоена развертыванием американского военного и экономического присутствия в Центральной Азии и на Кавказе, чем эквивалентным сохранением/укреплением позиций США в Европе (которая, заявив о своем праве на самостоя-

тельную геополитическую игру, тем самым облегчает положение России).

Для Евросоюза же такое партнерство дает возможность увеличить потенциал политического маневра в мировой политике, отмежеваться от международной политики США с тем, чтобы создать благоприятные условия для новейшего становления Европы как отдельного, обособленного мирового геополитического центра.

Таким образом, за последние годы начала формироваться кардинально обновленная система взаимоотношений РФ – ЕС. Россия стремится активно взаимодействовать как на межгосударственном уровне, прежде всего с лидерами ЕС – Германией, Францией, Великобританией, так и непосредственно с Еврокомиссией, которая для России выступает новым, «четвертым» компонентом/субъектом отношений, с которым приходится считаться в Европе, формируя собственную европейскую политику. Еврокомиссия все больше стремится играть самостоятельную политическую роль в ЕС, нередко склоняя первые три компонента – Францию, Англию, Германию – к принятию своих условий или требований. С целью формирования надежной, крепкой основы отношений с ЕС в целом Россия сознательно и целеустремленно стремится развивать данные взаимоотношения равноценно, согласованно. В этой связи следует признать несравненно высший уровень отношений между Россией и приведенными государствами, чем между последними и Украиной, что в контексте обеспечения «европейского выбора» не может не беспокоить.

Намерения России относительно ЕС выходят далеко за пределы простого расширения торговли или привлечения инвестиций. В качестве главных российских целей относительно взаимодействия с Евросоюзом на сегодня определено: (1) укрепление достигнутого уровня кооперации (и обеспечение прироста его объемов) в энергетике, прежде всего в электро- и нефтегазовом секторах, и создание на этой почве Общеввропейского экономического пространства; (2) активизация научно-технического, военно-технического сотрудни-

чества и создания Общеввропейской системы безопасности и обороны без американского участия; (3) привлечение помощи в технологической модернизации национальной экономики.

Для России ЕС – наибольший торгово-экономический партнер. Сегодня на него приходится более 35% внешнеторгового оборота России, а после расширения эта цифра достигнет 52%. Количественно торговый оборот между Россией и странами ЕС в 2003 году составил около 50 миллиардов евро, что на 20% превышает показатели позапрошлого года. Российский экспорт в страны ЕС достиг около 22 млрд. евро. Импорт в РФ товаров из Евросоюза составил 15 млрд. евро. Тем не менее, увеличение объема российского экспорта было обусловлено ростом цен на энергоносители: в структуре товарооборота российского экспорта преобладает нефть, газ и металлы.

Сегодня на повестке дня стоят небезуспешные переговоры между Россией, Великобританией и Германией относительно строительства газопровода по дну Балтийского моря, проектная стоимость которого – 6 миллиардов евро. Данный проект является лишь одним из целого ряда предшествующих договоренностей Москвы с Парижем, Лондоном и Берлином.

Неожиданным и целиком новым в политическом смысле оказалось соглашение о пересечении территорией России подразделений немецкого бундесвера, которые принимают участие в миротворческих операциях в Афганистане; специальной российско-германской межведомственной рабочей группой разрабатываются варианты упрощения процедуры выдачи виз. Между Россией и ФРГ принято решение об общей организации железнодорожных пассажирских перевозок по маршрутам Берлин – Калининград и Берлин – Москва.

Вышеуказанные изменения в характере российско-европейских отношений проявились во время XII саммита Европейского Союза и Российской Федерации, который состоялся в начале ноября прошлого года в Риме. Этот саммит можно считать переломным пунктом для европейского и евразийского политических процессов, формализацией начала их нового исторического периода – симбиоза, который, исходя из заву-

алированных мотиваций сторон, должен бы в историческом процессе привести к культурной сродненности. Небезосновательным, на наш взгляд, является также предположение, что в смысле геополитического соперничества российско-евросоюзный «Рим-2003» по своему значению можно сравнить с «Тегераном-1943». Возможно, что осознание этого как в Европе, так и в России еще не приобрело общепринятых черт и в определенной степени идеологически пугает стороны (в этом понимании чрезвычайно интересными будут наблюдения за политикой США, противоречивые тенденции которой уже проявляют себя в евроатлантическом пространстве, а также за последствиями концептуальных отличий главных участников мировой политики).

В итоговом заявлении указывается на необходимость дальнейшего развития стратегического партнерства между Россией и ЕС, укрепления стабильности и безопасности в Европе и на континенте, в частности, было подтверждено видение «единого Европейского континента». В документах саммита подчеркивается необходимость содействия в дальнейшем сближении и постепенной интеграции социальных и экономических структур России и расширенного Евросоюза, активизации и концентрации усилий на выполнении решения о создании «общего пространства» между Россией и ЕС. Отдельно отмечен высокий уровень взаимопонимания по ряду острых международных вопросов и центральной роли ООН в международных делах.

Из заявления саммита вытекает также другой значащий аспект, а именно: работа по изучению условий для установления безвизового режима между РФ и ЕС будет продолжена, что, в свою очередь, указывает на тенденцию к заигрыванию ЕС с Россией, поскольку такое возможно лишь в весьма отдаленной перспективе.

С намерением оптимизации политического диалога между РФ и ЕС в ближайшее время будет образован Постоянный совет партнерства, что должно бы сделать их «сотрудничество более эффективным и транспарентным». Для России остается

важным распространение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС на новые государства-члены ЕС. По этому поводу будет продолжено обсуждение последствий расширения ЕС и способа согласования неурегулированных вопросов.

Критическим вопросом для российско-евросоюзных отношений является проблема выполнения пакета договоренностей по Калининграду (с ноября 2002 г.), включая проект высокоскоростного поезда. В этом направлении сторонами было положительно оценено российско-литовское соглашение о межгосударственной границе; упрощение транзита российских граждан; положительные сдвиги в сфере таможенного сотрудничества. Следует указать, что данная проблема является симптоматичной: благодаря активной дипломатической работе России довольно резкая позиция Еврокомиссии испытала существенные изменения. Ее «компромиссный вариант», который отражен в достигнутых соглашениях, указывает не только на демонстрацию политической лояльности, но и изобличает тенденцию некоторого отхода от традиционных «пугливо-упреждающих» форм взаимоотношений с Россией и пересмотра европейским политикумом, по крайней мере в период становления «Единой Европы», принципов формирования отношений с Россией в целом.

В некоторой степени диссонансно на XI саммите ЕС-РФ проявилась тема вступления России в ВТО: оценка ситуации была противоречивой и определенного соглашения достигнуто не было. По этому поводу сторонами была только указана желательность продолжения диалога для решения разногласий и вступления РФ в ВТО в 2004 году. Европейская комиссия крайне неодобрительно относится к российской внутренней политике ценообразования в области энергоносителей. Политика РФ рассматривается Евросоюзом как противоречащая правилам рыночной экономики и может быть определена как косвенное субсидирование отдельных отраслей. При этом ЕС подчеркивает, что его требования к России не выходят за рамки экономической плоскости и потому являются обязательными для выполнения; их невыполнение

представляет собой непреодолимое препятствие для вступления в ВТО.

Очевидно, что данная проблема будет одной из приметных в нынешнем политическом диалоге России и ЕС, а интрига с ее решением будет разве что не тождественной ниже приведенным вопросам, которые обозначат этот год: «Чем завершится евроконституционный процесс?», «Каких итогов следует ожидать от Стамбульского саммита НАТО?», «Достигнуты ли пределы произвола в палестино-израильском конфликте?», «Победит ли вторично на президентских выборах Дж. Буш-младший?», «Какова судьба ГУУАМ: стагнация или развитие в деятельности?» и, в конце концов, «Что будет с ЕЭП?»...

Вместе с тем в этом контексте необходимо подчеркнуть, что синхронизировать свое вступление в ВТО с государством, которое не выполняет даже экономических требований по вступлению в эту организацию, было бы по меньшей мере неосмотрительным. Украине необходимо и в дальнейшем прилагать самостоятельные усилия относительно вступления в ВТО и с предостережениями относиться к разнородным инициативам относительно «координации», «согласования» усилий для совместного вступления с непривлекательной для ряда членов ВТО (в частности, для ЕС) Российской Федерацией.

Российско-евросоюзные расхождения относительно ВТО определенной мерой сказались на общем настроении участников саммита. Несмотря на общую позицию В. Путина с лидерами Германии и Франции в американо-иракском конфликте, на саммите было ощутимо некоторое напряжение, свидетельствующее о неизменно сильных позициях Европейской комиссии как наднационального органа ЕС. Очевидно, что Еврокомиссия стремилась к демонстрации этих позиций и недостаточности двустороннего сотрудничества России с лидерами крупнейших государств ЕС. Более того, Комиссия в который раз акцентировала внимание на необходимости прежде всего внутренних реформ в государстве, обеспечения независимости судебной системы и реализации прав человека как основной предпосылки для сближения России с ЕС в целом.

Пример России делает наглядной и для Украины необходимость дальнейших внутренних реформ для достижения евроинтеграционной цели.

В ходе саммита лидеры ЕС обращали внимание и на необходимость смягчения действий федеральных сил безопасности в Чечне, прозрачного и справедливого расследования дела М. Ходорковского (арестованного нефтяного магната, которого считают политическим оппонентом президента РФ В. Путина). Также было уделено внимание проблеме сотрудничества РФ и Ирана в ядерно-энергетической сфере. Тем не менее, эти вопросы в документах не были освещены.

С другой стороны, со временем следует ожидать, что Россия будет требовать улучшения положения русской этнической общины в Латвии, Литве и Эстонии, если эти страны в текущем году станут членами ЕС. Кроме того, Россия усматривает в расширении ЕС риски и потери для своей экономики, затем будет настаивать на разработке плана компенсаций, что уже подтверждается февральским списком из «14 компенсационных требований» к Брюсселю.

Понятно, что Российская Федерация очень болезненно воспринимает то, что «традиционно» российские зоны влияния отходят к Евросоюзу. Особенно болезненным является то, что в данном случае конкурентом России выступают не США, а Европа, которая долгое время воспринималась россиянами как пассивный участник международных отношений.

Стараясь смягчить болезненность эффекта, Москва задействовала ни к чему не ведущую воинственную риторику и предпринимает попытку инициировать политический диалог «на равных». Все это напоминает период расширения НАТО.

Как нам кажется, этот эпизод в истории отношений Европы и России не приведет к сколько-нибудь серьезным осложнениям: все же европейская пилюля слаще американской.

Удивляет, что Москва, подыгрывая нынешним европейским геополитическим амбициям, не смогла предусмотреть того, что если ЕС действует вопреки американскому видению, то тем более он не будет учитывать российское мнение. К тому

же играть на энергозависимости Европы, по испытанному сценарию в отношении Украины или Белоруссии, она не сможет, хотя бы по тому, что, во-первых, проблема диверсификации энергообеспечения для Европы не стоит так остро, а во-вторых, торговля нефтью, газом и металлом – это «палка о двух концах». И, вполне возможно, что ее большее плечо пребывает в руках европейцев.

К тому же очень вероятно, что Европа пойдет на переговорный процесс и согласится на некоторые уступки. Но следует подчеркнуть, что они будут носить тактический характер, в то время как в стратегическом отношении Россия будет вытесняться Евросоюзом в нишу одного из региональных центров евразийского политического процесса. Отсюда можно сделать вывод, что совместные действия Украины с РФ касательно евроинтеграции выглядят по крайней мере наивно.

Вместе с тем, Россия продолжает пребывать под влиянием постимперского синдрома, и потому российскими политиками активно отстаивается право РФ на выход за рамки отведенной победителями в «холодной войне» роли. Одним из инструментов хотя бы частичного закрепления в пространстве Центральной и Восточной Европы будут попытки сблечь и усилить свое влияние на Украину. Очевидно, что это может негативно отразиться на евроатлантической и европейской интеграции Украины, полноценного воплощения проекта «Объединенной Европы».

Тем не менее, поскольку Украина с расширением ЕС тоже понесет определенные потери, прежде всего – экономические, следует пристально следить за ходом российско-евросоюзной дискуссии, использовать ее унифицированные положения, но вместе с тем не следует приобщаться к ней в качестве третьей стороны. Более целесообразной видится самостоятельная работа, в смысле необходимости большей актуализации данной проблемы в диалоге с Еврокомиссией, а также с Польшей, Грецией, Италией, Германией, Австрией, Швецией (которые проявляют хоть изредка «благосклонное отношение» к Украине).

Вскользь затронутая выше тема Ирана является любопытной и в разрезе другой проблемы – диверсификации энергоснабжения Европейского континента. Сейчас Европа заинтересована в диверсификации источников, путей и агентов энергообеспечения, и потому кажется весьма вероятной поддержка европейскими партнерами идеи украино-иранского газотранспортного проекта, который наряду с нефтетранспортным проектом Одесса-Плоцк мог бы стать основополагающей составной ГУУАМ. Правда, к участию в проекте россиян следует относиться с предосторожностью, поскольку их влияние может поставить под сомнение возможные политические дивиденды, которые получила бы Украина в случае успешного воплощения проекта.

Соображения относительно перспектив ирано-украинского газопровода указывают на целесообразность активизации политического и институционального процессов в ГУУАМ. Наше видение стратегии развития ГУУАМ предусматривает расширение числа стран-участниц. В этом смысле стоит внимания Иран, Туркменистан, Турция, Польша и США.

Интересным оказалось то, что саммитом была подчеркнута значимость для развития партнерства объединенных коммуникаций – транспортных сетей и спутниковых систем. Этот пункт должен был бы привлечь исключительное внимание и со стороны Украины, в частности, в разрезе создания Международного газотранспортного консорциума (МГТК), нефтепровода Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск, проектов *TRASECA*, европейского аэрокосмического проекта *Galileo* и т. п.

В отношении МГТК европейские аналитики указывают, что процесс его создания, который «контролируется экспертами и является деполитизированным», должен быть более открытым для международной общественности. Со своей стороны, мы обеспокоены тем, что, с точки зрения стратегических интересов Украины, наличие планируемого трехстороннего состава участников консорциума (РФ-ФРГ-Украина) может «вызвать» его неэффективность. Не исключено возникновение ситуации, при которой ключевую роль в управлении МГТК

будет играть Россия, и если Германия, принимая во внимание нынешнюю динамику немецко-российских отношений, будет ей подыгрывать, то Украина де-факто окажется в роли наблюдателя. Нужно всерьез принимать во внимание то обстоятельство, что российская и германская стороны являются более заинтересованными, прежде всего, в как можно большем удешевлении транзита, а не в общей прибыльности или безопасности (которая и так отличается одним из самых высоких международных уровней и, к тому же, ответственность за которую будет возложена на Украину). Отсюда Украине следует ожидать определенных и активных действий со стороны партнеров, что непременно вызовет, в случае украинской неуступчивости, спор, в котором украинская сторона окажется наедине с крупными международным игроками. Таким образом, сказанное делает наглядным необходимость приобщения к процессу иных сторон, что на самом деле сделало бы МГТК международным консорциумом. Прежде всего, государств, которые бы могли стать противовесом российско-немецкой линии в его управлении.

Кроме Общего заявления, результатом XII саммита РФ-ЕС стали договоренности о продолжении сотрудничества в области науки и технологий; сотрудничестве в сфере юстиции и внутренних дел и взаимодействии между правоохранительными структурами РФ и Европейской полицейской организацией (Европол); о разработке концепции Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП); сотрудничестве в энергетической области и продолжении «энергетического диалога» РФ-ЕС; согласовании внешней политики и политики в области безопасности.

Как перспективные XII саммитом РФ-ЕС были выделены следующие приоритетные вопросы, которым будет отводиться особое внимание: интеграция энергетических рынков; проекты в области энергетической инфраструктуры; торговля ядерными материалами; сотрудничество в области ядерной энергетики; фонд обеспечения выполнения арбитражных решений; надежность сетей для транспортирования энергоре-

сурсов; морская безопасность; деятельность Центра энергетических технологий; энергоэффективность.

Более того, на саммите было заявлено, что достигнуто общее понимание энергетических стратегий, целей объединения электроэнергетических сетей, необходимости будущих переговоров по вопросам торговли ядерными материалами. Отсюда сторонами сделан многозначный вывод о том, что пришло время рассмотреть возможность установления институциональных отношений между Россией и ЕС в сфере энергетики, которая, в свою очередь, позволит подготовить основу для создания реального Энергетического сообщества.

«ЭнергодIALOG» РФ-ЕС будет развиваться отдельно в существующих методологических и договорно-правовых рамках. В частности, ключевые проекты строительства газо- и нефтепроводов, а также объединение электроэнергетических сетей определены как проекты, которые представляют «общий интерес» в рамках указанного диалога. На его повестке дня находится вопрос согласования приоритетов в энергетических стратегиях обеих сторон (недавно принятых «Энергетической стратегии России до 2020 года» и «Европейских тенденциях в области энергетики и транспорта до 2030 года»). В части нефтяной промышленности признается необходимость более тесной кооперации через обмен информацией по вопросам производства, потребления, ценообразования и прогнозирования. Отмечается, что Европейская комиссия намерена основать Наблюдательную службу, которая будет заниматься мониторингом нефтяного рынка, а в ее работе примет участие и Россия. Со своей стороны, считаем целесообразным рассмотреть и выйти с соответствующей инициативой партнерского приобщения к работе в Наблюдательной службе ЕС и Украины, что может быть возможным, учитывая ее транзитный потенциал.

Иным аспектом отношений России и ЕС является научно-техническое сотрудничество. Так, Европейский Союз признает, что Россия – важный участник (в особенности в сфере фундаментальных исследований) международного научно-

технического сообщества. Признавая за Россией авторитет в сфере фундаментальных исследований, Европа делает авансы созданию общих профильных проектов, ведь известно, что в смысле международной конкурентоспособности европейская наука отстает в сравнении с американской и японской. Уже сейчас ЕС сотрудничает с Россией в ряде научных дисциплин, в частности, теоретической физике, физике плазмы, математике, биологии, авиации, космонавтике, ядерных технологиях. Для РФ такое сотрудничество выгодно, учитывая трудности с финансированием российской науки. Следствием такого развития событий стали переговоры относительно участия России в европейских проектах *Galileo* (европейская космонавигационная система) и «А-400» (военно-транспортный самолет).

Соглашение о сотрудничестве ЕС и РФ в области науки и техники стало ключевым фактором в обеспечении участия российских ученых в соответствующих исследовательских программах ЕС (предшествующее соглашение о научном сотрудничестве между ЕС и Россией действовало с мая 2001 г. по декабрь 2002 г.). Как отмечается, новое соглашение базируется на принципах взаимной выгоды, равных возможностей участия в научных программах сторон и других сферах деятельности, а также на принципах отсутствия дискриминации, эффективной защиты интеллектуальной собственности и равенства прав по его использованию. Соглашением предполагаются общие исследования в таких новых областях, как биомедицина и здравоохранение, климат и окружающая среда, наблюдение за Землей, неядерная энергетика, технологии информационного общества, общественные науки, обучение и обмен научными кадрами. Развитие науки, инноваций и технологий определяется основным элементом собственной конкурентоспособности и долгосрочного развития.

На фоне представленного успеха Украины выглядят менее привлекательно, не в последнюю очередь благодаря той же России, которая, весьма вероятно, за спиной Украины приложила руку к отказу со стороны ЕС и НАТО от сотрудничества с Украиной по проекту АН-70Х, проводила альтернативные

переговоры с ЕС, результатом чего стало серьезное соглашение между концерном EADS и Росавиакосмосом (договоренности по сотрудничеству с Airbus, в частности, предусматривают одних только инвестиций (прямых) в российскую экономику в объеме 1 млрд. долл. США).

В связи с этим хотелось бы отметить два момента. Во-первых, то, что Украина весьма далека от такого уровня отношений с ЕС. И это не может не вызывать удивления, так как уровень украинских научных возможностей и теоретико-практических достижений ничуть не меньше российского. Во-вторых, рассматривая факторы влияния на научно-техническое развитие, нельзя не видеть того, что в контексте международной торговли Украина, концентрируя ее на российском направлении, консервирует собственную технологическую отсталость, поскольку нынешний украинский экспорт стимулирует научное проектирование и производство невысокотехнологического оборудования и машин (что составляет львиную долю этого товарооборота). А тем временем, как мы видим, Россия делает все возможное для технологической модернизации и достижения высокого уровня энергоэффективности.

Однако нынешней сверхзадачей экономического сотрудничества РФ с ЕС является формирование Общего европейского экономического пространства. Указанное пространство, по мнению российских представителей, может объединять разные интеграционные объединения: ЕС, ЕврАзЭС, ЕЭП-ОРИ и гипотетически – ШОС.

Согласно нынешнему варианту концепции, ОЕЭП определяется как открытый интегрированный рынок России и ЕС, основанный на общих или совместных правилах и системах регулирования, включая совместную административную практику. В итоге ОЕЭП должен был бы охватить большинство секторов экономики. Планируется, что ОЕЭП будет основан на обязательствах сторон в рамках СПС и ВТО, а его политико-правовое содержание хотя и будет отличным, однако совместимым с обязательствами в рамках вышеприведенных форматов. Проект концепции ОЕЭП охватывает как горизон-

тальные, так и секторальные задачи. Для практических действий уже рассмотрены стандартизация, техническое регулирование и оценка соответствия, таможенное регулирование, аудит и бухгалтерский учет, госзакупки, конкуренция, финансовые услуги, телекоммуникация, аэрокосмическая сфера, ряд областей промышленности и сельское хозяйство.

Привлекает внимание и сама организация процесса создания и воплощения концепции ОЕЭП РФ-ЕС. В частности, разработка планов действий и соответствующие переговоры будут проводиться под координационным надзором специально созданной Группы высокого уровня (ГВУ). О проведенной работе ГВУ будет докладывать на саммитах РФ-ЕС. Кроме того, в процессе создания ОЕЭП стороны будут широко привлекать органы СПС, что составляет определенный практический интерес и для Украины (в смысле политического и институционального развития СПС Украина-ЕС).

Анализируя нынешний проект концепции ОЕЭП, нужно учитывать, что РФ, исходя из собственных геополитических императивов, не рассматривает возможности вхождения в Евросоюз. Так, В. Христенко заявил, что «общее пространство, которое мы проектируем с Европейским Союзом, потери суверенитета не предполагает». Евросоюз, также учитывая недавно принятую концепцию «Расширенная Европа – Соседство: новые рамки отношений с нашими восточными и южными соседями», не предполагает возможности членства в организации РФ.

Следует отметить, что данной концепцией не закладываются перспективы для развития сотрудничества между Украиной и ЕС в рамках российской инициативы ОЕЭП: Украина должна отдельно выработать формат экономических взаимоотношений/пространства с ЕС. Образцом или материалом такого соглашения может послужить опыт функционирования Европейской экономической зоны – союза/ассоциации стран-членов ЕС, Норвегии, Исландии и Лихтенштейна со свободным перемещением в ее пространстве товаров, услуг, капитала, людей – и что принципиально важно для Украины –

при сохранении их национальных тарифов и общего внешнего тарифа ЕС относительно третьих стран.

Не исключено, что со временем Россия выйдет с предложением объединить диалог «ялтинской четверки» с диалогом, который она ведет с ЕС относительно создания ОЕЭП. Тем не менее, как нам кажется, такая позиция несовместима с позицией Украины относительно собственной европейской политики. В частности, создание зоны свободной торговли без изъятий и ограничений на принципах и нормах ВТО является для Украины высшим уровнем интеграции в рамках ЕЭП, и потому выглядит исторически бесперспективным, политически и экономически необоснованным путем к ЕС через сотрудничество с Россией в формировании ЕЭП или в пределах ОЕЭП ЕС-РФ. В противном случае Украина рискует потерять шанс приобщения к ЕС и секвестра внешней политики на европейском направлении.

Таким образом, внешнеэкономическое позиционирование Украины в отношениях с ЕС – одно из ключевых направлений экономической политики государства. Украина должна и в дальнейшем активно работать над решением задач т. н. секторальной (или отраслевой) интеграции. Речь идет об углублении интеграционных процессов между нашим государством и ЕС в энергетической сфере, сотрудничестве в развитии транспортно-коммуникационных сетей, в информационной сфере и в областях высоких технологий.

Большое значение в формировании ОЕЭП уделяется трансграничному сотрудничеству (сфера торговли и производства), движению капиталов, корпоративному управлению и т. п. Известно, что с расширением Евросоюза увеличится общая граница между РФ и ЕС, и это требует повышения внимания к трансграничному сотрудничеству. Развитие сотрудничества и доверия в пограничных районах прокладывает путь к увеличению объемов торговли и интенсификации личных контактов. В направлении реализации концепции «Расширенного соседства» Еврокомиссия приняла документ «На пути к новому механизму добрососедства», который на-

правлен на улучшение координации сотрудничества. В этом контексте следует указать, что, скажем, Балтийский регион, как один из динамичных регионов в Европе, приобретет особое значение в отношениях ЕС и России.

Значительный динамизм региональному сотрудничеству в Европе придала внедренная Евросоюзом программа «Северного измерения». Она направлена на гармонизацию отношений и ресурсов, координацию разнородных инициатив ради обеспечения стойкого социально-экономического развития региона. Следует отметить, что, поскольку к этой программе частично привлечена Россия (через участие своих северных регионов), для Украины появились дополнительные возможности для собственного включения в ее реализацию. Усматривается, что, с одной стороны, украинское участие позволит расширить рамки сотрудничества и сделать его более успешным, а с другой – приобрести собственный практический опыт культуры европейского экономического сотрудничества.

Весьма вероятно, что в этом нас поддержат сами же страны Балтии, прежде всего Литва, а также Польша и Швеция. Кстати, члены «Северного измерения» не рассматривают ее как исключительно региональную инициативу и готовы к межрегиональному сотрудничеству. Благоприятным аргументом в этой ситуации может служить участие Украины в международной организации – Совете государств Балтийского моря (в качестве наблюдателя), что как раз объединяет страны Северного и Балтийского морей.

Участие Украины в программе «Северное измерение» непременно откроет возможность для включения в другие, более масштабные, программы ЕС – Интеррег и Интеррег II, которые отображают стремление к расширению трансграничного сотрудничества, преодолению существенных отличий в социально-экономическом развитии сопредельных территорий. Принимая во внимание то, что Польша, Венгрия и Словакия в ближайшее время станут членами ЕС, а Румыния – приблизительно в 2007 г., деятельность Украины в еврорегио-

нах «Буг», «Карпаты» и «Нижний Дунай» наполняется новым содержанием.

Таким образом, все приведенное выше будет оказывать содействие реактивации диалога Украины с ЕС, будет отвечать национальным интересам относительно развития внешнеэкономического сотрудничества, подъему собственной экономики, неформального включения в общеевропейское пространство. Это, в свою очередь, пойдет на пользу украинско-европейским отношениям в целом, улучшит украинскую деловую и международную репутацию.

На последнем саммите ЕС-РФ была подтверждена важность общей работы по реагированию на кризисные ситуации и взаимодействие в рамках «согласованных форматов» по урегулированию «замороженных» конфликтов в Европе и за ее пределами. Были также достигнуты договоренности об общем изучении возможностей для использования широкофюзеляжных самолетов.

В итоге в русле вышеизложенного и была принята Общая декларация РФ и Евросоюза об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности. Последнее открывает перспективы для приобщения ЕС к решению названных конфликтов в постсоветском пространстве. В свою очередь, это должно стать предметом особого внимания со стороны Украины и стран-членов ГУУАМ с тем, чтобы предотвратить риск усиления (путем манипулирования участием ЕС) в упомянутом пространстве и так чрезмерной геополитической роли России.

Объективная необходимость отладки более тесного и результативного сотрудничества с ЕС подталкивает Россию к укреплению европейской безопасности, более осмотрительному (что не присуще российской внешнеполитической традиции) поведению на континенте. В этом ключе не следует рассматривать ситуацию-конфликт вокруг украинского о. Коса Тузла, поскольку очевидно (в частности и Кремлю), что на самом деле Европа не станет поддерживать украинские интересы в отношениях с Россией. В этом плане ничего не

изменилось: Европа как и раньше рассматривает отношения с Украиной через призму взаимоотношений с Россией. В итоге, не найдя понимания со стороны международного сообщества и следуя дерзкому побуждению со стороны России (между прочим – участнику договоренностей по ядерному разоружению Украины и «стратегическому партнеру» по «Великому» украино-российскому договору о дружбе, партнерстве и сотрудничестве), Украина согласилась на российский подход к установлению и организации межгосударственной границы и совместного управления Керченским проливом.

Провокация с о. Коса Тузла показывает, насколько серьезным должно быть отношение Украины к ГУУАМ: в региональном измерении, во всех аспектах перспективной международной организации, в союзниках которой числился бы такой гигант, как США (что придало бы определенный паритет российскому влиянию).

Формирование Общей внешней политики и политики безопасности ЕС создает объективную почву для дальнейшего развития российско-евросоюзного политического диалога по таким проблемам, как «миротворческие операции», решение конфликтов и управление кризисами, противодействие международным террористическим группировкам, борьба с нелегальным распространением наркотических веществ, оружия и т. п. Перечисленные проблемы составляют интерес и для Украины, что проявляется в соответствующих политических документах и практике взаимодействия с ЕС. Тем не менее, Украине в контексте безопасности следует избегать: (1) трехсторонних проектов, где ключевую роль играла бы Россия; (2) откровенного проявления оценки роли/эффективности или позиции относительно противоречивых подходов к реформированию европейской системы безопасности (скажем, в границах дискуссии о потенциале, эффективности и роли евроатлантической и исключительно европейской моделей). В сфере безопасности Украине следует одновременно развивать отношения как с НАТО, так и с ЕС; такое же партнерство с США следует концентрировать в рамках ГУУАМ.

Итак, на наш взгляд, сейчас можно говорить о периоде новейшего политико-экономического сопряжения Европы и России, начале процесса их дрейфа к стратегическому союзничеству, что сейчас малозаметно. Тенденция «...фильства» проявляется как среди российского политикума (который разочарован американским волюнтаризмом), так и среди евросоюзного, который, даже вопреки собственной идеологии «реалистической политики», пытается в неблагоприятных институциональных, экономических и военно-политических условиях начать соперничество с США на мировой арене за лидерство среди «авторитетов». Можно также вести речь об изменении геополитической конъюнктуры и появлении некоторой перспективы формирования новейшего «союза без Америки», что реакционно будет проявлять себя на протяжении нынешнего столетия.

Однако преждевременно говорить о том, что в ближайшее время дело дойдет к военно-политическому позиционированию, а тем более о политико-экономическом институировании отношений России и ЕС. Принимая во внимание все сказанное, необходимо также подчеркнуть, что является маловероятным, чтобы в ближайшее время состоялся формальный стратегический альянс РФ с ЕС: к этому ни идеологически, ни экономически, ни социально не готова ни сама Европа, ни Россия. Эрозия отношений между ними имеет исторический, цивилизационный характер, который предопределяет необходимость изменения парадигмы политической взаимооценки и культурного восприятия.

В итоге можно подчеркнуть следующее:

- объемы и характер достигнутых договоренностей за последние годы между Россией и ЕС отображают окончательный отход от традиционных форм взаимоотношений времен «холодной войны», пересмотра европейским политикумом (по крайней мере, в период становления «Большой Европы») принципов формирования отношений с Россией в целом,

- тенденцию демонстраирования взаимоподдержки на международной арене и развитие стратегического партнерства с перспективой формирования латентного союзничества;
- в качестве истинной цели для России в таком партнерстве следует рассматривать не столько поражение американской геополитической мощи в Европе, сколько необходимость укрепления национальной экономики и безопасности в целом (прежде всего, в секторе отношений с Китаем, который, очевидно, уже создает определенные геополитические риски для России);
  - для Евросоюза же такое партнерство позволяет увеличить возможности политического маневра в мировой политике, отмежеваться от международной политики США с тем, чтобы создать благоприятные условия для новейшего становления Европы как отдельного, обособленного, мирового геополитического центра;
  - главными российскими задачами относительно взаимодействия с Евросоюзом на сегодня определено: (1) укрепление достигнутого уровня кооперации (и обеспечение прироста его объемов) в энергетике, прежде всего в электро- и нефтегазовом секторах, и создание на этой почве Общеввропейского экономического пространства; (2) развитие научно-технического и военно-технического сотрудничества и создание Общеввропейской системы безопасности и обороны без американского участия; (3) привлечение помощи в технологической модернизации национальной экономики;
  - страны ЕС, планируя институциональное сближение с Россией, делают ту же ошибку, что и официальный Киев, мало принимая во внимание развитие евразийского политического процесса и нынешней политической ситуации, которые характеризуются небывалыми российскими усилиями относительно обеспечения исторической перспективы «Великой России», идеологема или стратегия которой преисполнена убежденностью в праве и возможностях утверждения собственной гегемонии на постсоветском пространстве;

- обозначенное поведение России оформляется из разного сорта категорий «интеграции», которые широко применяются в наращивании договорного багажа, прежде всего, межгосударственных отношений. В этом мы усматриваем значительный риск для Украины, поскольку, казалось бы, «неработающие» межгосударственные соглашения все же остаются межгосударственными соглашениями, которые сужают возможности политического маневрирования Украины в европейском политическом и интеграционном процессах, вяжут, усложняют процесс адаптации украинского законодательства и судопроизводства к европейской модели ЕС, тормозят развитие легитимизации отношений с НАТО;
- если принять во внимание вышеупомянутые стремления Москвы, возникает вопрос, предполагалось ли положение в их основу таких важных составляющих, как добрососедская репутация, привлекательный образец организации общественно-политических отношений или экономической эффективности? Для нас очевидно, что в незначительной мере. Отсюда можно говорить только о преисполненных амбициями (и потому рискованных) планах по новейшей реконструкции евразийского процесса, где Россия отводит себе центральное место;
- решающим фактором такой стратегии выступает характер нынешней российской власти. К его неизменным чертам следует отнести «русскую государственность», «политическую волю», «централизацию госуправления», «россиецентричность», а также «политический прагматизм», теоретическая формула которого сводится к попытке четкого соблюдения «соответствия желаний (целей, задач) имеющимся возможностям», а не к экономизации внешней политики или межгосударственных отношений, как это воспринимают в мире. Политический прагматизм России коренится в целеположении и его осуществлении, а не в сугубо экономических расчетах, выгодах. Трудно говорить о Европе вообще, но для Украины такая подмена понятий создает незаурядные риски в обеспечении национальной безо-

пасности. Отсюда также следует, что внешнеполитическое планирование и поведение России достаточно противоречно: с одной стороны, мы как будто имеем дело с финансовым расчетом, а с другой – с немотивированными амбициями;

- концепцией «Расширенная Европа» не закладываются перспективы для развития сотрудничества между Украиной и ЕС в рамках российской инициативы Общеввропейского экономического пространства: Украина должна отдельно выработать формат экономических взаимоотношений с ЕС. Образцом или материалом для указанного этого может послужить опыт функционирования Европейской экономической зоны – союза/ассоциации стран-членов ЕС, Норвегии, Исландии и Лихтенштейна со свободным перемещением в ее пространстве товаров, услуг, капитала, людей – и что принципиально важно для Украины – при сохранении национальных тарифов и общего внешнего тарифа ЕС по отношению к третьим странам;
- внешнеэкономическое позиционирование Украины в отношении ЕС является одним из ключевых направлений экономической политики государства. Украина должна и в дальнейшем активно работать над решением задач т. н. секторальной (или отраслевой) интеграции. Речь идет об углублении интеграционных процессов между нашим государством и ЕС в энергетической сфере, сотрудничестве по развитию транспортно-коммуникационных сетей, в информационной сфере и в области высоких технологий;
- с расширением Евросоюза увеличится общая граница между РФ и ЕС, что требует повышенного внимания к трансграничному сотрудничеству. В этом контексте Украине следует выйти с инициативой приобщения к внедренной Евросоюзом в позапрошлом году программы «Северное измерение» для Балтийского региона. По всей вероятности, в этом нас поддержат сами же страны Балтии, прежде всего – Литва, а также Польша и Швеция. Благоприятным аргументом в этой ситуации может служить участие Украины в

- международной организации – Совете государств Балтийского моря (в качестве наблюдателя), которая как раз объединяет страны Северного и Балтийского морей;
- в интересах Европы и, прежде всего, Украины необходимо сделать все возможное для разрешения нынешних «недоразумений» в отношениях с ПАСЕ, налаживания постоянного диалога с Еврокомиссией на предмет (1) развития системы евробезопасности с учетом (а) необходимости гармонизации евроатлантического и собственно европейского политического и институционального процессов, (б) достижения гомогенного восприятия европейского пространства безопасности в пределах идеологемы «Объединенной Европы»; (2) диверсификации энергоснабжения ЕС и (3) развития евроазиатских транспортных коммуникаций, прежде всего, с учетом потенциала ГУУАМ. Второй пункт, вместе с проектом Одесса-Броды-Плоцк-Гданьск, может иметь одновременно качественное и масштабное дополнение к иному проекту – ирано-украинскому газопроводу через Черное море в ЕС. Об этом, наверное, нужно вести речь уже сейчас;
  - принимая во внимание высокий политико-экономический потенциал ГУУАМ, а также соображения о перспективах сотрудничества с ЕС в транспортно-энергетической сфере, следует отметить актуализацию необходимости реактивации политического и институционального процесса в ГУУАМ. Этому может весьма поспособствовать привлечение в его состав других стран, в частности, Польши, США, Турции, Туркменистана и того же Ирана. Считаем также перезревшим вопрос об изменении названия этой международной организации, что нужно сделать на ближайшем, уполномоченном на то, собрании. В качестве возможных вариантов наименования предлагаем использовать следующие: (1) «Организация инициатив “Шелкового пути”» (ОИШП) – **основание:** современное сотрудничество исторически будет воссоздавать пространственную схематику, модель торговых отношений и сотрудничества времен функционирования Великого шелкового пути; 2) «Организация

- евроазиатских коммуникаций» (ОЕАК) – **основание:** генеральным предметом сотрудничества является создание мощных, надежных и разнородных коммуникаций, которые связали бы страны Европы и Азии; 3) «Трансморская коалиция» (ТМК) – **основание:** сотрудничество будет осуществляться странами, которые расположены между Балтийским, Черным, Каспийским и, в будущем, что не исключено, Средиземным морями;
- в конце концов расширение ЕС еще больше обострило проблему установления государственной границы Украины, ибо эта проблема оказывает отрицательное влияние на государственное развитие. Российскую провокацию с украинским о. Коса Тузла следует рассматривать в общем контексте усиления напряжения в процессе установления госграницы Украины, ведь до сих пор существуют трения с Румынией касательно другого украинского острова – Змеиный – и с Молдовой – по Днестровской ГЭС. Следовательно, данной проблеме должно быть уделено максимальное политическое и экспертное внимание с тем, чтобы 2004 год стал годом ее окончательного решения;
  - сотрудничество между Евросоюзом и Россией в области безопасности составляет интерес и для Украины, что проявляется в соответствующих политических документах и практике взаимодействия с ЕС. Тем не менее, Украине, в контексте безопасности, следует избегать (1) трехсторонних проектов, где ключевую роль играла бы Россия; (2) откровенного проявления оценки роли/эффективности или позиции относительно противоречивых подходов к реформированию европейской системы безопасности (скажем, в границах дискуссии о роли, эффективности, потенциале и перспективах евроатлантической и исключительно европейской моделей). В сфере безопасности Украине следует одновременно развивать отношения как с НАТО, так и ЕС; такое же партнерство с США следует инициировать и концентрировать в рамках ГУУАМ;

- современные изменения в характере отношений между Россией и ЕС нисколько не отстраняют позорного явления подчинения европейским политиком взаимотношений с Украиной отношениям с Россией. Преодоление этого является одной из главных задач внешней политики Украины: оно должно стать предметом серьезного осмысления и выводов, возможно, разработки отдельной стратегии, плана действий или отработки адекватной модели поведения.